

*И.С. Соловенко***«Рельсовые войны» в России в 1998 г.:
к постановке проблемы****I.S. Solovenko***«Rail Wars» in Russia in 1998: Problem Definition**

Статья посвящена актуальной и малоисследованной странице в истории протестного движения в России. Делается вывод о необходимости более тщательного и масштабного изучения «рельсовых войн» 1998 г.

Ключевые слова: Россия; протесты; «рельсовые войны».

Трудности в отечественной экономике и социальной сфере привлекли внимание исследователей к исторической сущности и взаимосвязи с событиями предыдущего социально-экономического кризиса, который имел место в 1998 г. Неспособность федеральной власти во время рыночных преобразований решать жизненно важные проблемы большей части населения страны спровоцировала в этом году Всероссийскую акцию протеста. Она получила название «рельсовая война». В мае и июле 1998 г. была проведена многодневная блокада железнодорожных сообщений между Москвой и Воркутой, центральными и южными районами России, а также в срединной части Транссибирской магистрали. Данная акция стала апогеем борьбы трудящихся за свои экономические права и интересы во время перехода к рыночным отношениям.

Нарушения конституционных и трудовых прав граждан в нашей стране имели место и в последующее время. Это позволяет говорить о существующих недостатках в механизме борьбы с этим пороком. Особую актуальность данной проблеме придают последствия мирового экономического кризиса. Его результатом стали рост безработицы, снижение уровня жизни населения и активизация протестного движения по всей стране. Вновь участники акций протеста стали перекрывать важные транспортные артерии. «Синдром Пикалёво» охватил отдельные моногорода и стал злободневной проблемой многих руководителей субъектов Российской Федерации. По сообщению пресс-центра МВД, в 2009 г. в России прошли 30 тысяч публичных акций, из них на 2,5 тысячах выдвигались политические требования. В мероприятиях участвовали 5,5 млн чел. 440 акций не были согласованы с органами власти. 56 раз блокировались автодороги.

The paper considers an important and poorly known event in the history of protest movement in Russia. The author comes to conclusion that it is necessary to conduct thorough and massive studying of «rail wars» in 1998.

Key words: Russia, protests, «rail wars».

По мнению некоторых ученых, кризисные явления в нашей стране в большей мере носят системный характер, а разразившийся глобальный финансовый кризис лишь приблизил его острую фазу. При этом общее состояние отечественной промышленности по сравнению с 1998 г., к сожалению, ухудшилось [1, с. 24]. Таким образом, не все уроки предыдущего финансово-экономического кризиса были учтены в стратегии развития Российского государства в период последнего десятилетия. Все это обуславливает высокую степень актуальности и практической значимости изучения протестного движения в стране во время перехода к рыночным отношениям. Особого внимания заслуживает анализ радикальных форм борьбы трудящихся, пенсионеров и безработных в процессе отстаивания своих экономических прав и интересов.

На основании вышесказанного вызывает научный интерес анализ протестных акций во время кризиса 1998 г., кульминацией которых стали «рельсовые войны». Широкий резонанс Всероссийской акции протеста отразился на значительном спектре трудов, посвященных поднимаемой проблеме. Подавляющая часть работ историков, философов, социологов, политологов и экономистов связывает высокий уровень политической активности трудящихся, пенсионеров и безработных в 1998 г. с существенными ошибками, допущенными Президентом и Правительством РФ в процессе реализации «шоковой терапии».

Одной из первых значимых работ, где критикуется политическая система, является монография Л. Шевцовой «Режим Бориса Ельцина» [2], вышедшая вскоре после крупномасштабных «рельсовых войн». В ней на весьма объективном уровне рассматривается весь комплекс проблем российского государства во время

* Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Федерального агентства по образованию №П657 (в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009–2013 годы»).

перехода к рыночным отношениям. Поднимаются в исследовании и вопросы протестных настроений, предпосылки их разрастания и радикализации. Главную причину высокой напряженности в обществе исследователь видит в нарастании социальных проблем. Вполне объективно среди прочих факторов бездействия исполнительной власти показана серьезная зависимость политики Правительства РФ от международных экономических и политических институтов. Все же радикальные формы протеста трудящихся не получили должного внимания со стороны автора.

Обстоятельный анализ политической трансформации современного российского общества представлен в учебном пособии О.Н. Смолина [3]. Материал пособия четко указывает на связь «рельсовых войн» с трансформацией политической элиты и изменением экономического курса Правительства РФ в конце 1998 г. в сторону усиления государственного регулирования хозяйственной системы.

Высокую протестную активность в «рельсовых войнах» показали индустриальные районы страны. Серьезную обеспокоенность социально-экономической обстановкой в промышленных городах высказали накануне крупномасштабных «рельсовых войн» уральские учёные-экономисты [4]. Они подчеркнули, что в это время на промышленные предприятия легло бремя налогов, через которые изымалось до 82% чистой прибыли. Кроме того, предприятия несли расходы на содержание социально-бытовой сферы и жилищного фонда. По мнению авторов, ситуацию необходимо было срочно менять, иначе будущее отечественных предприятий виделось призрачным, особенно в контексте конкурентной борьбы с иностранными производителями.

Исторический анализ общественно-политической борьбы в современной России уступает социологическим исследованиям и их обобщениям. Одним из наиболее авторитетных исследователей протестного движения является кандидат социологических наук И.А. Климов. Вскоре после «рельсовых войн» им были опубликованы статьи: «Протестное движение в России: взаимная обусловленность стратегий сторон» и «Шахтёры в «рельсовой войне»: субъект социального действия или объект манипуляции?» [5–6], в которых анализируются результаты радикальных действий шахтеров. Исследователь подчеркнул отсутствие механизма разрешения подобных конфликтов в практике политических отношений в стране. Впервые ученый обращает внимание на позицию руководителей местных органов власти в «рельсовых войнах», их противостояние Центру. Главным итогом участия шахтеров в «рельсовой войне» автор считает не только появление навыков совместных действий и организационное оформление протестных акций, но и утвердившееся мнение, что реально защитить свои интересы можно только широкомасштабными

акциями, решительными действиями и категоричными требованиями.

И.А. Климов является соавтором любопытной коллективной работы, подготовленной учёными Института социологии РАН [7]. Важным является их взгляд на потенциал массового протеста накануне «рельсовых войн» в 1998 г. В статье вполне справедливо отмечается противоречивая ситуация в стране, когда относительно высокая доля недовольных сочеталась со сравнительно низкой долей готовых протестовать и тем более реально участвующих в акциях протеста. Исследователи определили, что основу декларативного протеста составили жители малых городов и сельской местности. Они выявили протестный потенциал и по географическому признаку. Сибирь и Дальний Восток характеризовались «как центр недовольства и выступлений», а Урал и Предуралье, напротив, как «опорный край державы».

Первые крупные труды, в которых анализировались «рельсовые войны» 1998 г., стали историко-социологические исследования Б.И. Максимова, Л.А. Гордона и Э.В. Клопова. В них на основе методов социологических исследований были рассмотрены истоки и сущность социальных проблем Российского государства во время перехода к рынку. Большой заслугой авторов стало широкое привлечение в работе материала регионального характера, использование воспоминаний участников протестных движений, сравнительный характер анализа забастовочного движения и многое другое.

Наиболее информативным по избранной проблеме является труд коллектива авторов во главе с доктором исторических наук Л.А. Гордоном, посвященный анализу шахтерской жизни на фоне реструктуризации угольной отрасли и общероссийских перемен [8]. Исследователи справедливо указывают на такую особенность протеста шахтеров в 1990-е гг., как сочетание в их действиях стихийных и организованных начал. Особое внимание авторов приковано к блокаде Транссибирской железнодорожной магистрали в мае и июле 1998 г. В оценке «рельсовых войн» подчеркивается «преобладание все-таки организованности». Коллектив Л.А. Гордона солидарен с позицией И.А. Климова в том, что «рельсовая война» оказалась действенным (и, пожалуй, единственно эффективным) средством заставить власти и работодателей искать пути выхода из кризиса невыплаты зарплат.

Между тем в содержании книги прослеживается отрицательное отношение авторов к «рельсовым войнам». Л.А. Гордон и его коллеги часто ставят в пример факты поведения шахтеров во время забастовочного движения в конце 1980-х – начале 1990-х гг., которое носило «более рациональный» характер.

В течение 2000–2001 гг. вышли два тома коллективной работы Л.А. Гордона и Э.В. Клопова «Потери и обретения в России девяностых» [9–10]. В книге

отражено влияние условий труда и уровня жизни большинства населения страны на рост забастовочной активности. Во втором томе впервые в историографии проблемы дается жесткая оценка действий политической элиты страны во время «рельсовых войн» 1998 г. По мнению ученых, в этот момент страна оказалась перед угрозой «социального распада». Вполне справедливо звучит их вывод о том, что «рельсовые войны» стали одним из факторов сокращения невыплат заработной платы в стране в последующие годы.

Уже на протяжении многих лет вопросы развития рабочего движения в России изучает кандидат философских наук из Санкт-Петербургского филиала Института социологии РАН Б.И. Максимов. На отдельных работах ученого необходимо остановиться более подробно, так как они показывают эволюцию форм и методов борьбы рабочих на протяжении 1990-х гг., их социально-политические ориентиры. В 1999 г. им была опубликована статья «Шахтёры, власть, народ» [11], в которой поднимаются проблемы рабочих переходного периода: безработица, низкая оплата труда, рост производственного травматизма, низкая правовая культура и др. По мнению автора, это отразилось на возрастании протестной активности трудящихся рабочих профессий. Анализируя забастовочное движение шахтеров в 1998 г., Б.И. Максимов справедливо указывает на отсутствие солидарности с ними рабочих других отраслей народного хозяйства.

Результаты многолетних историко-социологических исследований Б.И. Максимова отражены в монографии «Рабочие в реформируемой России, 1990-е – начало 2000-х годов» [12]. В ней проводится сравнительный анализ зарубежного и российского забастовочного движения, на основании чего выделяются уникальные особенности отечественного протеста 1990-х гг.: апелляция к справедливости и «привлечение внимания к бедственному положению», «коллективный» и высокопотенциальный характер, нескоординированность действий и дефицит солидарности и т.д. Материал монографии показывает особенность рабочего движения в России – рабочие втягивались в борьбу против новых собственников. События в Кузбассе в мае–июле 1998 г. он характеризует как «крупное сражение перманентной войны труда с капиталом, показавшее силу рабочего сопротивления».

В статье «Состояние и динамика социального положения рабочих в условиях трансформации» [13] ученый произвел глубокий анализ характера рабочего движения в исследуемый период, его связи с другими направлениями общественно-политических движений. В отличие от Л.А. Гордона и его коллег, Б.И. Максимов более склонен считать рабочее движение 1990-х гг. составной частью общедемократического движения.

В 2004 г. вышел сборник трудов «Рабочие в России: исторический опыт и современное положение», отдельные работы которого имеют непосредственное отношение к рассматриваемой проблеме. Так, например, анализ причин и результатов забастовочной активности трудящихся России в конце 1990-х гг. отражены в статье Г.В. Анисимовой [14]. По мнению автора, анализ забастовочной активности показал исключительно высокий порог терпимости трудящихся: чтобы перспектива забастовки или протеста в иной форме стала реальной, накопленная задолженность нередко достигала половины годового фонда заработной платы.

Решение рабочего вопроса в контексте политического развития современной России рассматривает доктор экономических наук, профессор М.И. Воейков. В его статье «Рабочий вопрос в России» анализируется влияние общественно-политических организаций на рабочее движение. Сложно не согласиться с исследователем в том, что «российские профсоюзы никогда не выступали как боевой авангард и организующая сила рабочего класса» [15].

Рабочее движение в России является объектом исследования доктора исторических наук, профессора В.П. Андреева из Томска. В его статье «От “шокотерапии” к “рельсовой войне”» [16] делается справедливый вывод о том, что рабочие и другие слои трудящихся оказались не в силах себя защитить в условиях «рыночных реформ» 1990-х гг.

В Кузбассе «рельсовое противостояние» длилось в 1998 г. 27 суток. Оно явилось наиболее мощным, радикальным и последовательным на фоне других очагов протестного движения в Российской Федерации. Из работ кузбасских историков первоочередной интерес представляют последние труды доктора исторических наук, профессора Л.Н. Лопатина «Рабочее движение Кузбасса в воспоминаниях его участников и очевидцев» и «Шахтёры и “начальство” о рабочем движении Кузбасса в 1989–90-е гг.» [17–18]. Они содержат богатую источниковую базу о рабочем движении в шахтёрском крае с конца 1980-х гг. до наших дней. Кроме того, автор представил краткий анализ забастовочного движения шахтеров 1989–1991 гг., который позволяет выявить общие с «рельсовыми войнами» 1998 г. тенденции и особенности развития. Это эволюция требований от экономических к политическим, действие единого координационного центра, ведущая роль шахтеров и т.д.

Л.Н. Лопатин негативно отзывался о «рельсовой войне» 1998 г., обвинив левую оппозицию в организации данной акции. А причины кризисных явлений в 1990-е гг. в экономике исследователь связал с отсутствием сильных общественных структур, способных, как они делали в 1989–1991 гг., контролировать социально-экономическую ситуацию «снизу». Однако сложно согласиться с данным выводом, так как

вполне достаточно вспомнить результаты социально-экономического развития периода 1989–1991 гг. «Рельсовые войны» 1998 г., к сожалению, остались почти не замеченными.

Высокий уровень политической активности кузбассовцев имел место на всем протяжении 1990-х гг. Вместе с тем, в течение этого времени произошли качественные изменения в их взглядах на цели, задачи и методы борьбы. Данные изменения хорошо отражены в статье Д.В. Воронина «Протестные выступления в Кузбассе в 90-х гг.: смена парадигм» [19]. Ученый убедительно показал смену парадигм борьбы трудящихся края, в основе которой была тенденция перехода от чисто экономических требований и протеста, от обращений к властям и предпринимателям – к попытке трудовых коллективов взять в свои руки налаживание экономической жизни предприятий.

«Рельсовые войны» в Кузбассе разразились в первый год губернаторства А.Г. Тулеева, поэтому он неоднократно высказывал свое мнение по поводу данной протестной акции. В своей книге «Преодоление». Аман Гумирович 12 страниц посвятил всекузбасской акции протеста [20]. На этих страницах публикуются не только воспоминания, но и высказывается позиция губернатора по отношению к пикетчикам, Правительству и Президенту РФ. По его мнению, органы федеральной власти не проявили мобильности и решительности в сложившейся ситуации, а разрешать конфликт пришлось региональной исполнительной власти. Сочувствуя трудящимся и пенсионерам, губернатор Кемеровской области подчеркивает разрушительный характер «рельсовых войн» как для региона, так и страны.

Важным явлением в изучении роли и места «рельсовых войн» в протестном движении Кузбасса

и страны стало появление монографии юргинских историков и краеведов И.С. Соловенко и К.В. Епифанцева ««Рельсовая война» в Юрге в 1998 году» [21]. Авторы сумели показать основные причины, этапы, особенности, результаты и значение блокады Транссиба в районе Юрги Кемеровской области во время Всероссийской акции протеста.

В целом анализ степени изученности проблемы имеет следующие положительные особенности: 1) имеются исследования на федеральном, региональном и местном уровнях; 2) хорошо освещены причины и факторы осложнения социально-экономической и политической обстановки в стране и угольных регионах во второй половине 1990-х гг.; 3) встречаются работы, в которых отражены позиции непосредственных участников «рельсового противостояния»; 4) труды, в которых имеется информация о протестных акциях в различных регионах страны, дают возможность провести сравнительный анализ лозунгов, требований, особенностей стратегии и тактики борьбы и т.д.; 5) альтернативные взгляды исследователей позволяют объективнее рассматривать анализируемые процессы.

Вместе с тем степень изученности вопроса характеризуется следующими недостатками: во-первых, имеется только одна, причем местного уровня, конкретно-историческая работа о «рельсовых войнах» в 1998 г.; во-вторых, наблюдается дефицит информации о протестных действиях пенсионеров и других социальных и профессиональных групп населения.

Данная ситуация свидетельствует о необходимости более тщательного и масштабного изучения «рельсовых войн» в России в 1998 г.

Библиографический список

1. Навой А. Российские кризисы образца 1998 и 2008 годов: найди 10 отличий // Вопросы экономики. – 2009. – №2.
2. Шевцова Л. Режим Бориса Ельцина. – М., 1999.
3. Смолин О.Н. Политический процесс в современной России. – М., 2004.
4. Татаркин А.И., Романова О.А., Данилов Н.И., Первалов Ю.В., Ченёнова Р.И., Ченчевич С.Г. Социально-экономические проблемы формирования рыночных отношений в крупном промышленном городе. – Екатеринбург, 1997.
5. Климов И.А. Протестное движение в России: взаимная обусловленность стратегий сторон // Политические исследования. – 1999. – №1.
6. Климов И.А. Шахтеры в «рельсовой войне»: субъект социального действия или объект манипуляции? // Мир России. 1999. – Т. VIII. – №3.
7. Ядов В.А., Климова С.Г., Халий И.А., Климов И.А., Кинсбургский А.В., Топалов М.Н., Клеман К. Социальная база поддержки реформ и потенциал массового протеста // Россия в глобальных процессах: поиски перспективы. – М., 2008.
8. Гордон Л.А. Крутой пласт: шахтерская жизнь на фоне реструктуризации отрасли и общероссийских перемен. – М., 1999.
9. Гордон Л.А., Клопов Э.В. Потери и обретения в России девяностых. – М., 2000. – Т. 1.
10. Гордон Л.А., Клопов Э.В. Потери и обретения в России девяностых. – М., 2001. – Т. 2.
11. Максимов Б.И. Шахтеры, власть, народ // Социологические исследования. – 1999. – №4.
12. Максимов Б.И. Рабочие в реформируемой России, 1990-е – начало 2000-х годов. – СПб., 2004.
13. Максимов Б.И. Состояние и динамика социального положения рабочих в условиях трансформации // Социологические исследования. – 2008. – №12.
14. Анисимова Г.В. Оплата труда и забастовочная активность трудящихся в 1990–2000 годы // Рабочие в России: исторический опыт и современное положение. – М., 2004.

15. Воейков М.И. Рабочий вопрос в России // Рабочие в России: исторический опыт и современное положение. – М., 2004.

16. Андреев В.П. От «шокотерапии» к «рельсовой войне» // Бюллетень центра изучения протестного движения в Кузбассе. – Прокопьевск, 2005.

17. Лопатин Л.Н. Рабочее движение Кузбасса в воспоминаниях его участников и очевидцев. – М., 1998.

18. Лопатин Л.Н. Шахтеры и «начальство» о рабочем движении Кузбасса в 1989–90-е гг. К 20-летию забастовки (Историография. Анализ. Мнения.). – Кемерово, 2009.

19. Воронин Д.В. Протестные выступления в Кузбассе в 90-х гг.: смена парадигм // Проблемы истории Кузбасса. – Прокопьевск, 2002.

20. Тулеев А.Г. Преодоление. – Кемерово, 2009.

21. Соловенко И.С., Епифанцев К.В. «Рельсовая война» в Юрге в 1998 году. – Томск, 2009.